

Заключение
на проект Закона Черногории «О свободе вероисповедания»
(редакция от 30.07.2015)

Анализ проекта Закона Черногории «О свободе вероисповедания» (версия от 30.07.2015)¹ (далее – Законопроект) даёт необходимые и достаточные основания для вывода о том, что этот **Законопроект обладает в целом неудовлетворительным юридическим качеством**, противоречит Конституции Черногории, **содержит множество правовых норм, существенно противоречащих международным договорам Черногории** в части гарантий, охраны и защиты свободы вероисповедания. В представленной редакции Законопроект (в случае его принятия) не будет способствовать решению имеющихся сегодня значительных проблем в указанной области общественных отношений, но при этом может вызвать значительные проблемы во взаимоотношениях религиозных организаций и государства.

В настоящем заключении артикулированы некоторые наиболее существенные недостатки указанного законопроекта.

Прежде всего, следует отметить, что основы правового положения религиозных организаций закреплены в статье 14 Конституции Черногории²: *«Религиозные организации отделены от государства. Религиозные организации... свободны в осуществлении религиозных обрядов и религиозной деятельности»*.

Этой конституционной нормой закреплён один из важнейших принципов светскости государства. Статьи 46 и 25 Конституции Черногории устанавливает гарантии свободы вероисповедания. Однако рассматриваемый законопроект грубейшим образом противоречит указанным конституционным нормам.

¹ Нацрт закона о слободи вјероисповијести // <http://www.gov.me/ResourceManager/FileDownload.aspx?rid=210898&rType=2&file=6_122_30_07_2015.pdf>; <<http://www.gov.me/ResourceManager/FileDownload.aspx?rid=210898&rType=2>>; <<http://www.gov.me/biblioteka?query=slobodi%20vjeroispovijesti&sortDirection=desc>>.

Перевод с сербского с использованием английского перевода, выполненный автором настоящего заключения, см.: <<http://www.state-religion.ru/files/draft-law-of-Montenegro.pdf>>.

² Ustav Crne Gore // <<http://www.skupstina.me/index.php/me/ustav-crne-gore>>; <<http://www.skupstina.me/images/dokumenti/ustav-crne-gore.pdf>>.

Статья 9 Конституции Черногории устанавливает, что «ратифицированные и опубликованные международные договоры и общепринятые правила в рамках международного права являются неотъемлемой частью внутреннего правопорядка, имеют верховенство и применяются непосредственно». Соответственно, на территории Черногории, в числе прочих, действуют статья 18 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966³ и статья 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950⁴, устанавливающие гарантии свободы вероисповедания, важнейшей из которых общепризнанно является разделение религиозных организаций и государства, ограничение правовых возможностей государства вторгаться, вмешиваться в сферу деятельности религиозных организаций только случаями, «которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц» (пункт 2 статьи 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод). Пункт 3 статьи 46 Конституции Черногории содержит норму: «Свобода вероисповедания может быть ограничена, только если это обосновано необходимостью защиты человеческой жизни и здоровья, общественного порядка и спокойствия, а также других конституционно-гарантированных прав», аналогичную норму пункта 2 статьи 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

И с этими нормами международного права законопроект также вступает в грубое противоречие.

Следует заметить, что за нарушения положений рассматриваемого Законопроекта статьями 48 и 49 предусмотрены достаточно внушительные

³ Международный пакт о гражданских и политических правах / Принят Резолюцией № 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml>.

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод, измененная и дополненная Протоколом № 11 // <<http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/005.htm>>.

штрафы, но главное – такие нарушения могут повлечь запрет деятельности религиозной организации.

1. Нормы, вводящие неправомерные ограничения в отношении организационно-территориальной структуры религиозных организаций и в отношении наименований религиозных организаций

Статья 11 Законопроекта, устанавливающая требование, согласно которому *«территориальная структура религиозной организации, зарегистрированной и осуществляющей свою деятельность на территории Черногории, не может выходить за пределы Черногории. Руководящий орган религиозной организации, зарегистрированной и осуществляющей свою деятельность в Черногории, должен быть размещён в Черногории»* – противоречит нормам международных актов о правах человека в части гарантий коллективной свободы вероисповедания, в том числе статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 и статье 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950.

Кроме того, процитированная статья 11 Законопроекта противоречит конституционному принципу свободы и самостоятельности религиозных организаций в осуществлении религиозной деятельности (статья 14 Конституции Черногории), так как указанные свобода и самостоятельность невозможны без самостоятельного определения религиозными организациями своей структуры, в том числе территориальной.

Кроме того, статья 11 Законопроекта, которая отрицает самостоятельность религиозных организаций в части определения ими своей территориальной структуры, не согласуется с нормой подпункта 4 пункта 2 статьи 4 Законопроекта⁵, предусматривающей самостоятельность принятия религиозной организацией решений относительно *«вхождения или участия в деятельности межконфессиональных организаций [«međuvjerskim organizacijama»]*,

⁵ В тексте законопроекта отсутствует внутренняя нумерация составных частей статей, предполагая визуальную логическую разбивку по правилам юридической техники.

руководящие органы которых находятся в Черногории или за рубежом». Получается, что *религиозные организации вправе* являться частью (участником) *межконфессиональных организаций*, но *являться частью (участником)* международной или зарубежной религиозной организации этой же конфессии им не дозволяется.

Правовая норма статьи 11 Законопроекта фактически означает запрет деятельности на территории Черногории Сербской Православной Церкви и государственное принуждение (основанное исключительно на произволе законодателя) к выделению из её состава Черногорско-Приморской митрополии и Будимлянско-Никшичской епархии, а также частично распространяющихся на территорию Черногории Милешевской епархии и Захумско-Герцеговинской и Приморской епархии Сербской Православной Церкви.

Статья 11 совершенно не учитывает организационную специфику имеющих многовековую историю традиционных религиозных организаций, фактически уподобляя их обычным хозяйственным обществам (фирмам). И в случае принятия Законопроекта в представленной редакции Черногорское государство фактически принуждает Сербскую Православную Церковь к расколу под угрозой запрета её деятельности на своей территории.

Следует отметить, что пункт 1 статьи 14 Законопроекта, устанавливающий, что *«религиозная организация или структурная часть религиозной организации, руководящий орган которой размещен за рубежом, приобретает статус юридического лица посредством регистрации в Реестре религиозных организаций, ведение которого осуществляет Министерство»*, по всей видимости, предполагает какие-то возможности для легальной деятельности *«религиозной организации или структурной части религиозной организации, руководящий орган которой размещен за рубежом»*. Но как эта норма коррелирует с указанными ограничениями и требованиями статьи 11, из Законопроекта уяснить не представляется возможным. Не понятна организационно-правовая форма такой организации. Таковая так и будет именоваться – *«структурная часть религиозной организации, руководящий орган*

которой размещен за рубежом»? Одним словом, выглядит это как явное противоречие норм статей 14 и 11.

При установлении правового регулирования отношений по вопросам организации деятельности религиозных организаций следует основываться на том, что светское государство не обладает правомочиями, компетенцией диктовать Сербской Православной Церкви (равно как и другим религиозным организациям), каким именно образом (на каких территориальных и иных принципах) ей выстраивать свою внутреннюю иерархическую структуру, каким образом производить территориально-структурное деление по епархиям и где проводить географические границы таковых, так как структура Сербской Православной Церкви исторически функционирует в устоявшемся территориально-структурном делении. Светское государство не вправе вторгаться в эти вопросы, юридически и фактически относящиеся к исключительной компетенции религиозной организации (Сербской Православной Церкви).

Каноническая территория Сербской Православной Церкви по известным историческим причинам обширнее территории Черногории, и этот факт, имеющий существенное правовое значение, ранее не рассматривался как несущий угрозы интересам Черногории.

До 1992 года Черногория находилась в составе СФРЮ, далее по 2006 год в составе Союзной Республики Югославия (с 2003 года – Государственный Союз Сербии и Черногории), с 2006 году Черногория объявила о независимости. И требование к Православной Церкви, к чьей канонической территории относится территория Черногории, менять свою структуру, дробиться или вновь объединяться в зависимости от государственных преобразований является необоснованным, тем более, если учитывать особенности произошедших объединительных процессов в Европе, образование Европейского Союза. Поэтому выдвижение законодательных требований к Церкви изменить её структуру представляется грубым посягательством на светскость государства. Императив светскости государства предполагает не только пределы вмешательства религиозных организаций в дела государства, но и, что крайне

важно для рассматриваемой ситуации, пределы вмешательства государства в дела религиозных организаций.

Вышеуказанными законодательными установлениями, выраженными в Законопроекте, государство в Черногории волюнтаристски принудительно ставит Сербскую Православную Церковь в условия совершенно неприемлемой для неё необходимости не только быть разделенной на части, будучи принужденной к вычленению своих канонических территорий (и церковных структур на них) на территории Черногории, переименованию их, но и к отчуждению в пользу некой организации, принуждаемой государством к созданию в пределах Черногории.

Закрепляя в подпункте 4 пункта 2 статьи 4 самостоятельность принятия религиозной организацией решений относительно *«вхождения или участия в деятельности межконфессиональных организаций [«međuvjerskim organizacijama»], руководящие органы которых находятся в Черногории или за рубежом»*, в статье 26 Законопроект устанавливает, что одним из источников средств для осуществления деятельности религиозной организации могут быть средства международной религиозной организации [*«međunarodnih vjerskih organizacija»*], *«членом которых она является»*. Но о самостоятельности религиозной организации относительно вхождения или участия в деятельности международной религиозной организации ничего не сказано. И эти правовые пробелы и нестыковки так же прибавляют оснований для негативной оценки данного Законопроекта.

Далее. Указанные выше запреты, содержащиеся в статье 11, значительно усиливаются подпунктом 1 пункта 2 статьи 16 Законопроекта, закрепляющим запрет использовать наименование религиозной организации, *«содержащее официальное наименование другого государства и его элементов»* и не отличающееся от наименований других религиозных организаций. Без уточнения содержания последнего требования органы государственной власти дополнительно получают избыточно дискреционные полномочия. Но в любом случае, очевидно, что подпункт 1 пункта 2 статьи 16 Законопроекта направлен, прежде всего, на пресечение или затруднение возможностей использования

религиозными организациями в Черногории наименования «Сербская Православная Церковь».

Таким образом, нормы статьи 11 и подпункта 1 пункта 2 статьи 16 направлены, в первую очередь, против законных прав и интересов Сербской Православной Церкви и её верующих (в отношении структуры, наименования, символики), в чью каноническую территорию, как исторически сложилось, входят церковные православные организации на территории Черногории (Черногорско-Приморская митрополия и Будимлянско-Никшичская епархия, а также частично Милешевская епархия и Захумско-Герцеговинская и Приморская епархия). Законодательное закрепление указанных норм представляет собой грубейшее незаконное вмешательство государства в дела религиозных организаций.

Важно подчеркнуть, что такое вмешательство государства явно никак не обоснованно причинами необходимости «защиты человеческой жизни и здоровья, общественного порядка и спокойствия, а также других конституционно-гарантированных прав» (пункт 3 статьи 46 Конституции Черногории), то есть вступает в противоречие с указанной конституционной нормой.

Вышеуказанные нормы Законопроекта явно и грубо противоречат нормам международных актов о правах человека, в части гарантий коллективной свободы вероисповедания, в том числе противоречат статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 и статье 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950.

Эти правовые нормы Законопроекта в своей основе концептуальный подход, который явно и открыто игнорирует позиции Европейского суда по правам человека относительно пределов вмешательства государства во внутренние дела религиозных организаций.

Важнейшими правовыми позициями Европейского суда по правам человека и Европейской комиссии по правам человека, имеющими существенное значение для оценки статьи 11 и подпункта 1 пункта 2 статьи 16, пункта 3 статьи 4 рассматриваемого Законопроекта, являются следующие:

– религиозные объединения традиционно и повсеместно существуют в форме организованных структур, и в отношении вопроса организации этих объединений статья 9 Конвенции должна толковаться в свете статьи 11 Конвенции, которая защищает жизнь объединения от неоправданного вмешательства со стороны государства (§41 постановления ЕСПЧ от 03.02.2011 по делу «Зибенхар против Германии»⁶; § 62 постановления ЕСПЧ от 26.10.2000 по делу «Хасан и Чауш против Болгарии»⁷; § 58 постановления ЕСПЧ от 23.09.2010 по делу «Шют против Германии»⁸; пункт «с» § 80 постановления ЕСПЧ от 15.09.2009 по делу «Миролюбоб и другие против Латвии»⁹);

– свобода религии, гарантированная Конвенцией, предполагает, что религиозному объединению будет предоставлена возможность действовать свободно от произвольного вмешательства со стороны государства (§§ 62 и 78 постановления ЕСПЧ от 26.10.2000 по делу «Хасан и Чауш против Болгарии»¹⁰; пункт «с» § 80 постановления ЕСПЧ от 15.09.2009 по делу «Миролюбоб и другие против Латвии»¹¹);

– автономия религиозных объединений является неотъемлемой частью плюрализма в демократическом обществе, находится в самом центре защиты, предоставляемой статьей 9 Конвенции, и должна признаваться государством (§ 41 постановления ЕСПЧ от 03.02.2011 по делу «Зибенхар против Германии»¹²; § 62 постановления ЕСПЧ от 26.10.2000 по делу «Хасан и Чауш

⁶ Affaire «Siebenhaar c. Allemagne» (Requête № 18136/02), 03.02.2011 (Définitif – 20.06.2011) / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>.

⁷ Affaire «Hassan et Tchaouch c. Bulgarie» (Requête № 30985/96), 26.10.2000 / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>.

⁸ Affaire «Schüth c. Allemagne» (Requête № 1620/03), 23.09.2010 (Définitif – 23.12.2010) / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>.

⁹ Affaire «Miroļubovs et autres c. Lettonie» (Requête № 798/05), 15.09.2009 (Définitif – 15.12.2009) / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>.

¹⁰ Affaire «Hassan et Tchaouch c. Bulgarie» (Requête № 30985/96), 26.10.2000 / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>.

¹¹ Affaire «Miroļubovs et autres c. Lettonie» (Requête № 798/05), 15.09.2009 (Définitif – 15.12.2009) / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>.

¹² Affaire «Siebenhaar c. Allemagne» (Requête № 18136/02), 03.02.2011 (Définitif – 20.06.2011) / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>.

против Болгарии»¹³; § 58 постановления ЕСПЧ от 23.09.2010 по делу «Шют против Германии»¹⁴; пункт «d» § 80 постановления ЕСПЧ от 15.09.2009 по делу «Миролюбков и другие против Латвии»¹⁵).

Дополнительные проблемы для Сербской Православной Церкви создадут требования статьи 51 Законопроекта.

2. Нормы, неправомерно устанавливающие правовые возможности грубого вмешательства государства в кадровую политику религиозных организаций и в привлечение и расходование ими финансовых средств

Ещё одним грубейшим незаконным вмешательством государства в дела религиозных организаций, явно противоречащим требованиям светскости государства и противоправно посягающим на свободу вероисповедания, является норма пункта 3 статьи 4 Законопроекта, устанавливающая: *«До назначения и, соответственно, публикации информации о назначении высших религиозных служащих (руководителей), религиозные организации в конфиденциальном порядке уведомляют об этом Правительство Черногории».*

То, что здесь предусмотрен уведомительный, а не разрешительный характер указанных отношений, не снимает проблемы, ведь любое требование закона подразумевает ответственность за его несоблюдение. Светское государство (учитывая принцип отделения религиозных организаций от государства – пункт 1 статьи 14 Конституции Черногории) не вправе вмешиваться во внутренние дела религиозных организаций, связанные с внутрицерковными служебно-иерархическими отношениями, с кадровой политикой, с передвижением священнослужителей (религиозных служащих) с одной должности на другую. В том числе, этот запрет для государства вполне чётко

¹³ Affaire «Hassan et Tchaouch c. Bulgarie» (Requête № 30985/96), 26.10.2000 / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>.

¹⁴ Affaire «Schüth c. Allemagne» (Requête № 1620/03), 23.09.2010 (Définitif – 23.12.2010) / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>.

¹⁵ Affaire «Miroļubovs et autres c. Lettonie» (Requête № 798/05), 15.09.2009 (Définitif – 15.12.2009) / Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme // <<http://hudoc.echr.coe.int>>.

установлен пунктом 2 статьи 14 Конституции Черногории: *«Религиозные общины... свободны в осуществлении... религиозной деятельности».*

Противоречит конституционным и международным гарантиям свободы вероисповедания и предлагаемое статьей 41 Законопроекта наделение государства полномочием осуществлять полный контроль *«получения и целевого расходования средств религиозной организации».* Ключевое слово здесь – «целевое», то есть предусмотрено, что государство, грубейшим образом вмешиваясь во внутренние дела религиозных организаций, будет им диктовать, на какие цели и как им тратить получаемые средства. Очевидно, что это – рецидив воинственно-атеистического, антирелигиозного мышления социалистических времен.

3. Нормы, юридически и фактически необоснованно закрепляющие привилегированное положение для идеологии атеизма

Пункт 3 статьи 1 Законопроекта юридически и фактически необоснованно включает в объём юридически охраняемых и защищаемых императивом свободы вероисповедания убеждений, наряду с теистическими и нетеистическими, так же и атеистические убеждения.

Данная интерпретация кардинально отличается от нормы пункта 1 статьи 46 Конституции Черногории, устанавливающей гарантии свободы вероисповедания.

В действительности, это абсолютно не парные и не однопорядковые понятия – верующие лица и лица с атеистическими убеждениями.

Атеизм представляет собой вполне конкретную идеологию, основанную не столько на какой-то объективной критике «всех религий», сколько на ненависти и нетерпимости по отношению именно к христианству, к церковным организациям, а все крупнейшие идеологи атеизма имели вполне конкретные этнические идентичности с вполне определёнными религиозными корнями. Идеология атеизма выступала идеологической основой культурного геноцида в отношении верующих христиан и мусульман в СССР в 1918–1930-х гг., в отношении верующих христиан в ряде других европейских государств.

Не существует никаких релевантных фактических или юридически аргументированных оснований для выделения идеологии атеизма среди многих других идеологий и для наделения идеологии атеизма (и её сторонников) какими бы то ни было привилегиями в сравнении с другими идеологиями, в том числе наделения фактическими гарантиями содействия осуществлению атеистической пропаганды. Тем более, юридически необоснованно и вступает в грубейшее противоречие с конституционным требованием светскости государства наделение идеологии атеизма такой привилегией, как приравнение по своему значению к религиозным убеждениям, защищаемым конституционно и международно гарантированной свободой вероисповедания.

Законодательное закрепление такой нормы в Черногории является явным культурно-правовым регрессом и деградацией, откатом ко временам воинствующего атеизма и одновременно придаёт законченный вид концепции законопроекта, очевидно, написанной с участием воинствующих атеистов и лиц с узко-групповым инвертированным пониманием национальных интересов Черногории.

4. Нормы, устанавливающие юридически и фактически необоснованные ограничения в сфере религиозного образования

Существенно нарушает права человека в сфере образования норма статьи 42 Законопроекта, устанавливающая:

«Религиозное обучение может осуществляться только в тех объектах, в которых проводятся религиозные обряды и осуществляется религиозная деятельность.»

Для участия несовершеннолетних в религиозном обучении требуется согласие их родителей или опекунов, а также их собственное согласие по достижении ими возраста 12 лет.

Религиозное обучение учащихся может производиться только в то время, когда учащиеся не имеют занятий в школах».

Данная норма запрещает осуществление религиозного образования где бы то ни было, помимо зданий религиозного назначения, юридически необоснованно вводит запрет реализации религиозного образования в государственных школах.

Практика Германии, Италии, Испании и многих других государств мира, где такого запрета нет, подтверждает отсутствие каких-либо релевантных оснований для введения такого ограничения в сфере свободы вероисповедания.

Указанный запрет дополняется устанавливаемым статьей 47 Законопроекта ограничением на преподавание в религиозных школах негражданам Черногории. Этот запрет, в первую очередь, повлечёт проблемы для Сербской Православной Церкви.

5. Нормы, неправомерно устанавливающие правовые возможности изъятия государством имущества религиозных организаций – зданий религиозного назначения

Особенно вопиющим посягательством на свободу вероисповедания является статья 52 рассматриваемого Законопроекта, которая предусматривает, что *«объекты религиозного назначения и земельные участки, которые используются религиозными организациями на территории Черногории и в отношении которых было установлено, что они были построены или получены из государственных ресурсов государства, либо находились в собственности государства до 1 декабря 1918 года, являются, как культурное наследие Черногории, собственностью государства. Здания религиозного назначения, в отношении которых было установлено, что они были построены на территории Черногории совместными усилиями граждан до 1 декабря 1918 года, являются собственностью государства»*.

Статья 52 Законопроекта фактически лишает значительных имущественных активов приходы Сербской Православной Церкви, предположительно – под постепенное её вытеснение с территории Черногории и под навязывание государством населению раскольнических «православных церковных» структур, которым и может быть предназначено это изымаемое

имущество религиозного назначения. Рассуждения о культурном наследии здесь являются не более, чем уловкой, риторическим прикрытием незаконных посягательства государства на свободу вероисповедания.

В действительности, ни под каким предлогом светское государство не вправе произвольно вводить нормы об отчуждении, изъятии имущества религиозного назначения у религиозных организаций, поскольку это может обоснованно квалифицироваться как преступное деяние, посягающее на конституционно и международно гарантированные права и свободы граждан в религиозной сфере.

6. Нормы, устанавливающие содержательно размытые ограничения в деятельности религиозных организаций и создающие угрожающие свободе вероисповедания избыточно дискреционные («по усмотрению») полномочия органов государственной власти в отношении религиозных организаций

Определённые сомнения вызывает также и пункт 2 статьи 7 законопроекта, устанавливающий, что *«деятельность религиозных организаций не должна быть направлена против других религиозных организаций и других вероисповеданий, а также не должна осуществляться в ущерб другим правам и свободам верующих и граждан»*.

Размытость в этой норме понятий «против» и «в ущерб» может способствовать тому, что при правоприменении повлекутся тяжелые последствия для тех религиозных организаций, которые, например, критикуют религиозные секты или сексуальные перверсии.

Ещё более содержательно неопределённой является норма пункта 3 статьи 7 законопроекта: *«Запрещаются политическая деятельность религиозных организаций и злоупотребление религиозными чувствами в политических целях»*.

Эта норма, в частности, вполне может быть распространена на любые попытки религиозных организаций сопротивляться показанным выше незаконным требованиям и запретам (от того, что их закрепят законодательно,

таковые незаконными быть не перестанут, поскольку явно противоречат Конституции Черногории и международным актам о правах человека)

Вывод. Проект Закона Черногории «О свободе вероисповедания» (редакция от 30.07.2015) противоречит нормам статей 14, 46 и 25 Конституции Черногории, а также нормам международных актов о правах человека в части гарантий свободы вероисповедания.

В совокупности выше рассмотренные нормы Законопроекта направлены на создание юридической основы для вторжения государства адресно в деятельность Сербской Православной Церкви, по существу, создают условия для массовых нарушений прав и свобод верующих Сербской Православной Церкви. Следует отметить, что в случае принятия Законопроекта в представленной редакции вышеуказанные проблемы возникнут также у Католической Церкви.

30.10.2015

Председатель Правления Института государственно-конфессиональных отношений и права, доктор юридических наук, профессор

И.В. Понкин